

ковъ, а $13\frac{1}{2}$, объемъ груди 18, а не 19 верш. Я и забылъ тебѣ написать, что изъ Ирландіи на-дняхъ придутъ къ намъ три смычка гончихъ. Собаки эти приобрѣтены, благодаря любезному содѣйствію г. Столярова, изъ лучшей стаи, работающей три раза въ недѣлю. Каковы окажутся собаки по себѣ и по работѣ, тебѣ сообщу.

27 мая 1911 г.

Твой глядя.

На замѣтку г. Кишенскаго.

Въ № 7 «Нашей Охоты» напечатана замѣтка Н. П. Кишенскаго по поводу моей статьи «Выставочныя впечатлѣнія». Замѣтка въ духѣ Николая Павловича—груба и рѣзка; видимо, авторъ ея забылъ, что рѣзкости и оръ далеко не являются доказательствомъ правоты, а, наоборотъ, чаще показываютъ, что аргументація «набросившагося» весьма слаба и его положенія не выдерживаютъ критики.

Именно такое явленіе мы и наблюдаемъ въ замѣткѣ г. Кишенскаго.

Разбираю замѣтку по пунктамъ:

1) Мѣрилъ «Журилу» А. А. Корбе мѣркой Н. П. Кишенскаго. Послѣ обмѣра А. А. Корбе сказалъ мнѣ: «подпруга 19 вершковъ». Если А. А. Корбе ошибся или я ослышался и мѣра въ дѣйствительности не 19, а 18 вершковъ, то я охотно заявляю, что подпруга у «Журилы» 18 вершковъ и подписываюсь подъ этимъ обѣими руками.

2) Выжлецъ «Будило» Л. В. Живаго былъ обмѣренъ той же мѣркой—ростъ $15\frac{1}{2}$ верш., но обмѣръ груди я упустилъ записать, почему и ограничился словомъ «соответствующей», ибо подпруга доходила до локотковъ переднихъ ногъ, что для первоосенняго невязаннаго выжлеца совершенно достаточно. Выжлецъ этотъ—очень нарядная и типичная собака, но не хорошъ у него гонъ, и кобель, дѣйствительно, не стоитъ на коготкахъ. Я слышалъ, что гончія Л. В. Живаго прошедшую осень въ работѣ были рѣдко, и это могло отразиться на ихъ ногахъ.

3) Мое замѣчаніе, что призъ Общества былъ присужденъ не той стаѣ—дѣйствительно мое личное мнѣніе и оно совершенно не касалось судьи; приведя это свое мнѣніе, я не:

могъ не оговориться, что лица, купившія безъ малаго наканунѣ выставки, стаю гончихъ, чтобы поставить ее на выставку для полученія наградъ—люди, которыхъ, какъ охотниковъ, никто не знаетъ. Такимъ охотникамъ я, лично, лучшихъ призовъ *никогда бы не выдавалъ*, но стая по отдѣльнымъ собакамъ получила свою награду, что и было совершенно достаточно для нея. Если г. Кишенскій находитъ, что лучший смычокъ гончихъ восточнаго типа не былъ отмѣченъ судьбою, то онъ обязанъ указать клички собакъ и доказать ихъ превосходство, иначе его заявленіе сводится къ пустой игрѣ словами, затемняющей дѣло. Или все это сказано только ради краснаго словца?

Здѣсь же кстати отмѣчу, что выноска Николая Павловича по поводу моего выраженія, *примѣннаго къ покупке собакъ*, что «за деньги все можно купить», весьма не корректна. Я самъ, не хуже Николая Павловича знаю, что можно и чего нельзя купить за деньги, но не слѣдуетъ забывать, что я примѣнилъ это выраженіе къ покупке собакъ, и пріемъ моего оппонента, уцѣпившагося за эту фразу, рекомендуетъ его весьма плохо! Ну, а вотъ насчетъ лицепріятія—это, сознаюсь, сказано Николаемъ Павловичемъ недурно! И это говоритъ тотъ охотникъ, который, по отношенію собакъ, происходящихъ изъ своего питомника, былъ настолько *пристрастенъ*, что завѣдомой посредственности давалъ лучшія рекомендаціи. И это говоритъ г. Кишенскій, который, какъ я это утверждаю, специально подгонялъ штандартъ костромской породы гончихъ къ стаѣ сельца Охотничьяго, въ родѣ того, что костромская гончая имѣетъ наклонность къ крутогонности. Гончія г. Кишенскаго *отъ вырожденія* получили гоны бубликами, а г. Кишенскій возвелъ это въ породный признакъ. Скоро гончія Николая Павловича могутъ быть съ ногами какъ у таксы—владѣлецъ такихъ костромичей оповѣститъ охотничій міръ объ этомъ явленіи, какъ о признакѣ породы! Николай Павловичъ давно капральствуетъ въ нашей литературѣ о гончей, онъ знаетъ, что возражать ему некому, и уповаетъ, что всѣ повѣрятъ ему на слово. Въ нѣкоторыхъ охотахъ *кровные* потомки гончихъ Н. П. Кишенскаго стали родиться лохматыми, съ сеттериными подвѣсами на гонахъ—это тоже породный признакъ?

Во имя рекламы Николай Павловичъ *не постѣснялся* сообщить, что ѣздилъ въ Берлинъ смотрѣть буанзу (африканскую дикую собаку), а заграничный паспортъ для такой поѣздки выправить забылъ, такъ что поѣздка эта, о которой своевременно торжественно было оповѣщено, осуществилась только въ фантазійи Николая Павловича.

4) Я всю свою жизнь, какъ помню себя охотникомъ, имѣлъ гончихъ и легавыхъ собакъ и ежегодно выкармливалъ нѣсколько пометовъ щенковъ, но, по матеріальнымъ условіямъ, велъ это дѣло въ миниатюрѣ, но зато имѣлъ *самую широкую возможность* наблюдать за веденіемъ породъ въ большихъ охотахъ. Любовь моя къ этому и постоянныя наблюденія выучили понимать и разбираться въ собакахъ, и теперь въ ученики къ г. Кишенскому я *не пойду*. Странно мыслить г. Кишенскій, полагая, что если кто не ведетъ самъ породы, значить по данному вопросу не можетъ имѣть сужденія. Отсюда—хорошій хозяинъ только тотъ, кто *владеетъ землею*? Такъ ли это? Наѣздникъ тотъ, кто имѣетъ *собственную* лошадь и т. д.

Дѣйствительно, это всеобразное, но фальшивое толкованіе.

За границей есть профессиональные судьи, которые никакихъ породъ собакъ не ведутъ, но тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ сужейства признаны вполне компетентными и, съ моей точки зрѣнія, такіе то именно судьи только и *могутъ быть вполне безпристрастными*.

Въ заключеніе привожу слѣдующую выдержку изъ статьи Н. П. Кишенскаго, помѣщенную имъ въ № 5 «Семьи охотниковъ» за 1910 годъ:

«На X выставкѣ я просилъ уважаемаго А. О. Эмке помочь мнѣ при экспертизѣ гончихъ. Что же касается присужденія призовъ и наградъ за смычки и стаи, то я просилъ г. Эмке присудить ихъ совершенно отъ меня независимо, чтобы сравнить потомъ его и мой взгляды на эти присужденія.

«Долженъ сказать, что разницы во взглядахъ *не оказалось* и я записалъ присужденія Александра Осиповича, подъ которыми съ удовольствіемъ и подписываюсь. Судья по гончимъ X очередной выставки Н. Кишенскій».

Читатель можетъ мнѣ задать вопросъ—что за противорѣчіе получается у г. Кишенскаго въ оцѣнкѣ моихъ знаній собаки, и на это я отвѣчу: суть въ томъ, что на XI выставку

М. О. О. судить гончихъ Н. П. Кишенскаго не пригласили, почему—это до меня не касается; Н. П. былъ этимъ крайне раздраженъ (въ разговорахъ это у него ярко проглядывало) и ему надо было сорвать свой гнѣвъ на заправилахъ выставки. Вотъ почему г. Кишенскій такъ злобно накинулся на замѣтку мою, какъ единственную по этому вопросу.

Все это ясно и понятно для тѣхъ, кто имѣетъ удовольствіе знать Николая Павловича Кишенскаго и слѣдить за его кинологической дѣятельностью.

Александръ Эмке.

*Молодой Тудъ.
30 апрѣля 1911 г.*

Ф. К. Лоренцъ о медвѣдяхъ.

Любя охоту и природу и интересуясь всѣмъ, что съ ними соприкасается, я не упускаю случая побесѣдовать о нихъ съ людьми, имѣющими въ этой области сколько-нибудь серьезный кругъ наблюденій.

Осенью 1908 года, въ бытность мою въ Москвѣ, я зашелъ къ покойному Федору Карловичу Лоренцу, былъ имъ любезно принятъ и посвятилъ время разговору о томъ, къ какимъ выводамъ изъ наблюденій надъ медвѣдями пришелъ этотъ скромный и вдумчивый труженикъ, пропустившій чрезъ свои руки не одну тысячу всевозможныхъ звѣрей.

Думая, что его наблюденія и выводы небезынтересны для охотниковъ, я намѣренъ въ настоящемъ очеркѣ сообщить, «не мудрствуя лукаво», тѣ тезисы, которые были мною записаны со словъ Федора Карловича и съ его разрѣшенія.

Въ лѣсахъ Россіи обитаетъ одинъ видъ бураго медвѣдя — *Ursus arctos*. Если наблюдаются иногда отклоненія въ строеніи головы, могущія дать почву для предположеній о существованіи двухъ или болѣе видовъ, то это отклоненія только кажущіяся и объясняющіяся иногда особенностью въ формѣ хрящей, главнымъ образомъ носовыхъ. Различій же въ строеніи череповъ нашихъ медвѣдей нѣтъ.

Разобраться въ краниологическихъ особенностяхъ даже трехъ различныхъ видовъ медвѣдя, а именно—полярнаго, нашего и кавказскаго,—не легко.

Черепъ самца и самки одного и того же вида построены нѣсколько различно. Черепъ самца шире и тупѣй, самки —